

УДК 81-116

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-39-47

## ПАРАМЕТРЫ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА РАЗНЫХ ЭТНОКУЛЬТУР

**Зененко Н. В.***Военный университет имени князя Александра Невского**Министерства обороны Российской Федерации**123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14, Российская Федерация*

### **Аннотация**

**Целью** настоящей статьи является выявление параметров системного анализа институционального дискурса для формирования научного инструментария исследования.

**Процедура и методы.** В работе был применён интегративно-дискурсивный метод анализа речевой деятельности.

**Результаты.** В процессе научно-исследовательской работы автор должен постоянно следить за соответствием сущностной составляющей концептов своего анализа выводам, к которым он приходит, поскольку понятия не находятся в состоянии стагнации, а находятся в состоянии эволюции; и могут вступать в синонимичные отношения с другими понятиями, видоизменяться.

**Теоретическая значимость** заключается в выборе понятийно-категориального аппарата для системного анализа любого вида институционального дискурса. **Практическая значимость** выражается в возможности применения результатов исследования в курсах по общему языкознанию, теории текста, теории дискурса, основам теории языка в высших учебных заведениях.

**Ключевые слова:** дискурсивность, процессуальность, интегративность, интертекстуальность, интердискурсивность, интерпретативность, концептуализация, креативность, волитивность

## PARAMETERS OF THE SYSTEM ANALYSIS OF THE INSTITUTIONAL DISCOURSE OF DIFFERENT ETHNOCULTURES

**N. Zenenko***Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation**ulitsa Bolshaya Sadovaya 14, Moscow 123001, Russian Federation*

### **Abstract**

**Aim.** To identify the parameters of the system analysis of institutional discourse for the formation of scientific research tools.

**Methodology.** The integrative-discursive method of speech activity analysis was applied in the work.

**Results.** In the process of the research, the author must constantly monitor the correspondence of the essential component of the concepts of his analysis to the conclusions to which he comes, since the concepts are in a state of evolution rather than stagnation; and can enter into synonymous relations with other concepts, to be modified.

**Research implications.** The theoretical significance lies in the author's choice of the conceptual and categorical apparatus essential for the system analysis of any kind of institutional discourse. The results of the analysis can be applied in courses on general linguistics, text theory, discourse theory, fundamentals of language theory in higher educational institutions.

**Keywords:** discoursivity, procedurality, integrity, intertextuality, interdiscoursivity, interpretativeness, conceptualization, creativity, will expression

### *Понятие, категория, термин – основа языка науки*

#### **Введение**

В антропоцентрической парадигме лингвистики XXI века вопрос о концептуальной основе языковых структур и их речевых воплощениях в процессе коммуникативной динамики дискурса является вопросом первостепенной важности. Становится очевидным, что коммуникативно-деятельностному подходу описания языка способствует «дискурсивное осмысление языковых функций» и определение фундаментальных положений научного анализа [9, с. 62]. Понятийно-категориальный аппарат (ПКА) это научный инструментальный любой знания, который помогает обнаружить проблему исследования и найти пути её решения, опираясь на смысловую сущность используемых понятий, категорий и терминов.

Учёные в разных областях научного знания (В. В. Налимов<sup>1</sup>, Е. В. Ушаков<sup>2</sup>, В. З. Демьянков<sup>3</sup>, М. А. Левина<sup>4</sup> и др.) отмечают, что основой языка любой науки являются: понятие, категория и термин.

До настоящего времени понятийно-терминологический хаос в современных лингвистических и междисциплинарных исследованиях не преодолен, что объясняется наличием объективных и субъективных факторов сущностно-смысловой интерпретации понятий, прежде всего,

философских наук. Очевидным является необходимость систематизации ПКА в современных исследованиях, т. к. назрела необходимость в трактовке и типологизации эмпирических и теоретических знаний для выявления внешних и внутренних связей между ними.

Современные объяснения терминов «понятие» и «категория» различают их значение. *Понятие* – это форма мыслительного процесса, которая соотносится с реальной действительностью и неизбежно выражается в языке. В «*понятии*» как результате мышления содержатся общие, первостепенной важности признаки предметов в их единстве<sup>5</sup>.

*Категории* – это фундаментальные понятия, отражающие значимые закономерные связи «бытия и познания»<sup>6</sup>.

В представленном исследовании мы рассматриваем *понятие* и *кате́горию* как наиболее общие или специальные априорные знания, используемые при формировании ПКА, который является важнейшим компонентом системы любой науки, и представляет собой совокупность понятий, категорий и терминов, которые дают возможность описать реалии, изучаемые наукой / науками, и зафиксировать их основные свойства, признаки и закономерности. ПКА, в нашем случае, – это научный инструментальный для реализации системного / комплексного дискурсивного анализа.

Одним из ключевых философско-методологических и специально-научных воззрений с середины XX в. становится понятие «система». В контексте нашего

<sup>1</sup> Налимов В. В. Полиморфизм научных терминов // Налимов В. В. Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков. М.: Наука, 1974. С. 121–129.

<sup>2</sup> Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки: учебник. М.: Из-во «Экзамен», 2005. 528 с.

<sup>3</sup> Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1 (7). С. 35–37.

<sup>4</sup> Левина М. А. Термин, понятие и концепт // Приволжский научный вестник. 2014. № 6 (34). С. 106–108.

<sup>5</sup> См.: Иванов Е. А. Логика. М.: Издательство БЕК, 1998. С. 44–103.

<sup>6</sup> См.: Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский [и др.]. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 251.

проекта под системой мы понимаем любое комплексное единство, состоящее из взаимозависимых элементов. Предметом нашего исследования является вид институционального дискурса (массово-информационный испаноязычный и русскоязычный), в котором адресант выступает представителем определённой социальной этнической группы. Актуальность выбранной нами тематики обосновывается необходимостью формирования ПКА и с его помощью реализации более глубокого исследования и лингво-прагматического описания любого вида институционального дискурса.

Для выявления базовых понятий дискурсивного анализа необходимо понимать его цели и задачи. Исходя из ключевых концептов научного исследования и из того, что дискурс выполняет, помимо прочих, когнитивную и прагматическую функции, дискурсивный анализ предполагает исследование вербальных / невербальных продуктов речевой деятельности.

### **Текст, дискурс и дискурсивное исследование**

Результатом многолетних исследований феномена «дискурс» стало формирование методологической базы многочисленных теорий дискурса, в основе которых помимо дескриптивно-аналитической теории речевых актов Дж. Л. Остина (J. L. Austin)<sup>1</sup> лежат принципы интердисциплинарной парадигмы, которые подразумевают рассмотрение понятия «дискурс» комплексно, системно.

Понятие «дискурс» в силу своей мультивариативности и полисемии вышло за рамки языкознания и должно рассматриваться в совокупности с другими понятиями и в контексте нескольких гуманитарных наук.

Идеи «лингвистического постмодернизма» [1], которые основываются на

переосмыслении базовых концептов науки о языке, позволяют нам осуществить «демонтаж философских основ структуральной лингвистики и семиотики» [1] и применить в настоящем исследовании институционального дискурса системный анализ, который подразумевает наличие комплекса следующих основных понятий и категорий: дискурсивность, процессуальность, интегративность, интертекстуальность, интердискурсивность, интерпретативность, концептуализация, креативность, волиитивность.

Практическим материалом данного исследования являются электронные тексты испанского и русского массово-информационного дискурса, которые репрезентуют сложное интердискурсивное пространство, интегрирующее первичный массово-информационный дискурс и вторичные (новостной, политический, рекламный, экономический, спортивный и др.) дискурсы.

С середины XX – начала XXI века наблюдается интенсивный процесс инкорпорирования прагматического, социологического и когнитивного компонентов в лингвистические исследования, вследствие чего многие термины в области речевой деятельности употребляются дифференцировано. Важно отметить тот факт, что согласно лингвофилософским законам, в основе системного анализа языка речевой деятельности лежит диалектический метод<sup>2</sup>. Согласно Словарю лингвистических терминов Т. В. Жеребило (2010 г.) диалектический метод – это метод лингвистического анализа текста, который позволяет рассматривать текст как системно-структурную единицу и нацелен на рассмотрение явлений действительности в развитии и взаимной обусловленности<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. XVII. М.: Прогресс, 1986. С. 22–129.

<sup>2</sup> См.: Зубкова Л. Г. Общая теория языка в развитии. М.: Из-во РУДН, 2002. С. 437.

<sup>3</sup> См.: Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов; изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. С. 91.

Для выявления феноменологии институционального или статусно-ориентированного дискурса (мы используем терминологию В. И. Карасика<sup>1</sup>) необходимо раскрыть некоторые базовые понятия многих современных исследований, связанных с дискурсом. Такие понятия как «текст», «дискурс», «дискурсивные практики», «дискурсивность» в *новейшей* / постмодернистской лингвистике постепенно приобретают определённые толкования.

Так, *текст* преимущественно определяется как элемент письменной коммуникации [13], как предмет языковой деятельности [5], «как статический объект, результат языковой деятельности» [3, с. 6]. *Дискурс* трактуется, с одной стороны, как динамический процесс языковой деятельности, «вписанный в социальный контекст» [6, с. 28], а с другой стороны – как «результат языковой деятельности» [6, с. 39].

В постмодернистской науке дискурс рассматривается как процесс познания, в котором одновременно взаимодействуют постоянные (философские, общекультурные, исторические, национально-специфические) и меняющиеся (коммуникативные, социальные, концептуальные) параметры. Некоторые исследователи при описании дискурсивных практик применяют одновременно несколько уровней научного анализа: культурно-исторический, коммуникативно-социальный, лингвокультурологический [11].

*Дискурсивные практики* – это категория, обозначающая свойство речевой деятельности непрерывно и последовательно преобразовываться во времени, и подразумевает наличие «множества самых различных типов и видов дискурсов, функционирующих одновре-

менно и пронизывающих социальное пространство»<sup>2</sup>.

### Параметры системного анализа институционального дискурса

Дискурс как постмодернистская лингвокогнитивная парадигма априори предполагает поиск комплексного подхода, позволяющего успешно реализовать исследование. В данной работе мы делаем попытку определить фундаментальные понятия и категории дискурсивного анализа. Прежде всего, мы выделяем категорию *дискурсивность* в качестве одной из константных категорий анализа любого вида дискурса.

Согласно энциклопедии постмодернизма, *дискурсивность* – это специальный термин постмодернистской философии, установленный для фиксации «процессуальности дискурсивных практик», в которых проявляется «безграничный креативный потенциал» для выражения смысла без социокультурных ограничений<sup>3</sup>. Таким образом, понятие «дискурсивные практики» напрямую коррелирует с категорией «*дискурсивность*», которая обозначает *процессуальность* и *системность* дискурса, и с категорией *интердискурсивность*, которая рассматривается нами как процесс интеграции двух или более дискурсов.

Мы учитываем тот факт, что дискурс реализуется в пространственно-временном континууме, что приводит к появлению определённого информационного кластера, которому характерны различные процессы: языковые (фонетические, лексико-грамматические, коммуникативные), смысловые, синергические.

<sup>1</sup> См.: Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

<sup>2</sup> См.: ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике: [сайт]. URL: [https://sociology\\_encyclopedia.academic.ru/306/ДИСКУРСИВНЫЕ\\_ПРАКТИКИ](https://sociology_encyclopedia.academic.ru/306/ДИСКУРСИВНЫЕ_ПРАКТИКИ) (дата обращения: 09.12.2022).

<sup>3</sup> См.: Можейко М. А. Дискурсивность [Электронный ресурс] // Энциклопедия постмодернизма: [сайт]. URL: <http://niv.ru/doc/philosophy/encyclopedia-post-modern/index.htm> (дата обращения: 05.12.2022).

Применяя системный анализ в исследовании институционального дискурса, мы не можем игнорировать категорию *процессуальность*, которая свойственна, по мнению Т. В. Жеребило, «языковой материи на всех уровнях» [7]: фонетическом, грамматическом, лексическом и коммуникативном. Парадигматические и синтагматические свойства дискурса доказывают его *процессуальность*. Понятие *процессуальность* совмещает в себе два значения. С одной стороны, это способность языковых единиц разного уровня (от текста до дискурса) к самоструктурированию. С другой стороны, процессуальность является «одним из свойств нашего познания» [7].

Мы, вслед за Т. В. Жеребило, считаем, что *процессуальность* – это совокупность нерасчленённых процессов протяжённых во времени, целью которой является осмысление роли вербальных / невербальных средств в целостной системе. На наш взгляд, данная категория способствует передаче «содержательно-концептуальной информации» [10, с. 16] заложенной в одном или более дискурсов.

В контексте нашего анализа мы должны вернуться к понятию *дискурсивность*, чтобы отметить факт существования в современной лингвистической науке двух версий толкования этого концепта – коммуникативного и структурно-семиотического. Коммуникативное прочтение категории *дискурсивность* позволяет определять его как вербальный / невербальный процесс в определённом пространственно-временном контексте, обозначающий системность и процессуальность дискурса одновременно. Согласно структурно-семиотической интерпретации – *дискурсивность* понимается как семиотический процесс, реализующийся в различных типах дискурсивных практик (М. Фуко, Р. Барт, Ю. Кристева, Н. В. Иванов, М. Н. Федулова и др.). Так, Р. Барт, рассуждая о дискурсе как о межтекстовом комплексном единстве, выделяет основные его характеристики –

функциональность и процессуальность<sup>1</sup>. *Дискурсивность* как процесс рождает непрерывность и целостность речевой деятельности, а как категория коррелирует с *интегративностью*.

*Интегративность* – одна из базовых категорий текста, выполняющая объединяющую функцию для достижения целостности текста. Субъединицей дискурса является текст, который не может существовать вне дискурса. Известно, что размежевание трёх понятий – текст / дискурс / коммуникация – наметилось в восьмидесятые годы прошлого столетия, и появилось понимание того, что дискурс – это логически-последовательный текст, обладающий экстралингвистическими параметрами<sup>2</sup>; об этом писал известный российский лингвист профессор Ю. С. Степанов. Другой не менее известный российский лингвист профессор И. Р. Гальперин считал, что текст «необходимо рассматривать как упорядоченную форму коммуникации» [3, с. 11], а дискурс как уровень речи, которая, по его мнению, системна. Мы полагаем, что диалектическая интегративность языка и речи даёт возможность определить степень соответствия / несоответствия семантических и смысловых параметров языковой единицы, а коммуникативная динамика дискурса позволяет определить интерпретационную природу языкового и речевого знака.

Следующая категория нашего анализа – *интерпретативность*, которая трактуется нами как результат деятельности адресанта / интерпретатора, вербализующего своё понимание смысла. *Интерпретативность* напрямую связана с дискурсивностью. Феномен интерпретации, по мнению современных учёных (Н. В. Иванов, М. Н. Федулова), обнару-

<sup>1</sup> См.: Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.

<sup>2</sup> См.: Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований // Общая лингвистика; 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 5–16.



живает себя «как некоторый опыт культурного осмысления», «служит родовым критерием для всех уровней научного рассмотрения дискурса и является основанием наиболее точного и полного определения его природы» [8; 12].

Единицей нашего анализа является текст как особый феномен / *интертекст*, который несёт в себе свойства целого, состоящего из языковых элементов, объединённых общей семантической функцией. Считается, что *интертекстуальность* – текстовая категория, воплощающая соотносённость нескольких текстов в одном процессе их функционирования. Предтечей понятия «*интертекстуальность*» были идеи М. М. Бахтина о межтекстовых связях художественного произведения, которые позднее в лингвистике текста рассматривались учёными как процесс интерактивности своей (автора) и чужой (цитаты, аллюзии, реминисценции и т. д.) речи. Известные семиотики Р. Барт<sup>1</sup> и Ю. М. Лотман<sup>2</sup> описывали это явление, называя его «интертекстуальность», как «текст в тексте».

*Интертекстуальность* непосредственно соотносится с *интердискурсивностью*, ещё одной базовой категорией анализа. Мы, вслед за В. Е. Чернявской<sup>3</sup> – специалистом в области лингвистики текста и лингвистики дискурса, считаем, что *интердискурсивность* – это актуализация текстового фрагмента, принадлежащего одному типу дискурса, в ином дискурсе, в результате чего наблюдается наложение языковых элементов, стратегий, структур и характеристик исходных дискурсов на *инодискурсы*. Применяя семиотические исследования

предшественников о категории *интертекстуальность*, можно охарактеризовать *интердискурсивность* как дискурс в дискурсе, из чего следует, что опорой для определения является категория *дискурсивность*. Становится очевидным, что в процессе речевой деятельности в любом её виде происходит взаимодействие различных видов дискурсов, в результате чего возникает сложное интердискурсивное гиперпространство.

Появление понятия *интердискурсивность* в современной науке объясняется тем, что, с одной стороны, многозначный термин «дискурс» широко используется в ряде гуманитарных дисциплин: лингвистике, семиотике, литературоведении, социологии, лингвокультурологии, когнитивистике и т. д. С другой стороны, *интердискурсивность* – это форма интертекстуальной или мультитекстуальной коммуникации, что подтверждает факт их соотносённости в определённых коммуникативных условиях.

Человек, познающий мир, всегда настроен на осознание, анализ и типологизацию информации, в результате чего в его сознании формируется системно-структурное образование из концептов<sup>4</sup>, т. е. идёт процесс концептуализации. *Концептуализация* – это процесс приобретения языковой единицей концепта, который, по мнению Ю. С. Степанова, является квинтэссенцией этнокультурных сущностей [11, с. 42–52]. В результате процесса *концептуализации* языковая единица приобретает дополнительные смыслы и может служить ключом для понимания волеизъявления адресанта.

Понятие, которое, как нам кажется, в полном объёме реализуется в большинстве видов дискурса – это *креативность*.

Феномен «креативность» это сложная многокомпонентная когнитивная единица. Считается, что это понятие было введено в научный обиход Д. Сипмсоном

<sup>1</sup> См.: Барт Р. От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М., 1989. С. 413–423.

<sup>2</sup> См.: Лотман Ю. М. Текст в тексте // Лотман Ю. М. Избранные статьи в трех томах. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992. С. 147–160.

<sup>3</sup> См.: Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, Интертекстуальность, Интердискурсивность. М.: Либроком, 2009. 248 с.

<sup>4</sup> См.: Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов; изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. С. 165.

(D. Simpson) в 1922 г., который трактовал его как «способность человека, отказавшегося от стереотипных способов мышления»<sup>1</sup>.

Американский психолог Г. Гарднер (H. Gardner) определял креативность как способность человека использовать «лингвистический интеллект», работая со словом, креативность как и речь, по его мнению, «является превосходным примером человеческого интеллекта» [4].

Позднее появилось понятие «лингвистическая / вербальная креативность», которое разрабатывали отечественные учёные в области психологических, педагогических наук (А. В. Галкина, Т. В. Тюленева, Г. А. Халюшова и др.). Мы, вслед за исследователями в этой области, считаем, что индивид способен применять уникальные, специфические ресурсы языка и возможности для вербального воспроизведения своих идей<sup>2</sup>. Категориальные признаки лингвистической креативности позволяют адресанту, в соответствии с поставленной коммуникативной задачей, воплотить свой замысел в отдельном слове / высказывании / тексте. *Креативность* напрямую связана с модальной категорией *волитивность*.

*Волитивность* – категория, лежащая в основе интегративности текста, рассматривается нами как эмоционально-значимая единица, посредством которой воплощается волеизъявление адресанта. Подтверждение наличия указанной кате-

гории в любом виде дискурса мы находим у М. М. Бахтина, который декларирует, что любое речетворчество, независимо от формы его бытования, несёт в себе «волю говорящего» [2].

### Заключение

Реализовать системный анализ институционального дискурса нам позволили базовые принципы лингвистического постмодернизма. Применив в данной работе вышеупомянутый анализ к исследованию массово-информационного дискурса испаноязычной и русскоязычной этнокультур на примере электронных текстов СМИ, которые репрезентуют сложное интердискурсивное пространство, интегрирующее первичный массово-информационный дискурс и вторичные (новостной, политический, рекламный, экономический и др.) дискурсы, мы пришли к выводу, что все вышеперечисленные категории: *дискурсивность, процессуальность, интегративность, интертекстуальность, интердискурсивность, интерпретативность, концептуализация, креативность, волитивность* – реализованы в полном объёме в указанных дискурсах.

Важный вывод, к которому мы пришли в ходе нашего исследования, – в процессе научно-исследовательской работы автор должен постоянно мониторить согласованность сущностной составляющей ПКА с умозаключениями, к которым он приходит, т. к. понятия, особенно когда дело касается дискурсивных практик, не находятся в состоянии стагнации, они находятся в состоянии эволюции и могут вступать в синонимические отношения с другими понятиями, видоизменяться.

Дата поступления в редакцию 16.12.2022

### ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Когнитивно-синергетическое направление в современном лингвистическом постмодернизме // Международный конгресс по лингвистике: сборник материалов / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. С. 606–608.

2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
4. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта / пер. с англ. А. Н. Свирид. М.: Вильямс, 2007. 801 с.
5. Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество». Москва, 27–30 сентября 2007 г.: Пленарные доклады. М.: Московский институт иностранных языков; Российская академия лингвистических наук; Институт языкознания РАН; Научный журнал «Вопросы филологии», 2007. С. 86–95.
6. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма: учебное пособие / сост. А. Г. Горбунов. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. 56 с.
7. Жеребило Т. В. Методы лингвистического исследования и описания языка, обусловленные функционально-стилистическим инвариантом языковой системы // *Lingua-universum*. 2007. № 3. С. 97–104.
8. Иванов Н. В. Федулова М. Н. Фигура дискурса // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. Т. 1. № 3. С. 9–25. DOI: 10.24833/2687-0126-2019-1-3-9-25.
9. Карасик В. И. Дискурсивная точность: функциональные характеристики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3. Т. 2. С. 61–71. DOI: 10.18384/2310-712x-2022-3-2-61-71.
10. Левченко М. Н. Категория информативности в философском тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 1. С. 14–23. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-1-14-23.
11. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Издательский дом «ЯСК», 1997. 824 с.
12. Федулова М. Н. Интерпретационная природа дискурса в социокультурном и коммуникативном измерениях (на материале английских и русских текстов судебной риторики): дисс. ... докт. филол. наук. М., 2020. 315 с.
13. Пурикова Л. В. Дискурсивные стратегии как объект когнитивно-прагматического анализа коммуникативной деятельности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4 (13). С. 98–108.

## REFERENCES

1. Alefirenko N. F. [Cognitive-synergetic direction in modern linguistic postmodernism]. In: *Mezhdunarodnyy kongress po lingvistike: sbornik materialov* [International Congress on Linguistics: collection of materials]. Tambov, Tambov State University Publ., 2008, pp. 606–608.
2. Bakhtin M. M. [Forms of time and chronotope in the novel]. In: Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of literature and aesthetics]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1975, pp. 234–407.
3. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, KomKniga Publ., 2007. 144 p.
4. Gardner H. *Frames of mind: The theory of multiple intelligences* (Russ. ed.: Svirid A. N., transl. *Struktura razuma: teoriya mnozhestvennogo intellekta*). Moscow, Vil'yams Publ., 2007. 501 p.).
5. Demyankov V. Z. [Text and discourse as terms and as words of ordinary language]. In: *IV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Yazyk, kul'tura, obshchestvo»*. Moskva, 27–30 sentyabrya 2007 g.: *Plenarnyye doklady* [V International Scientific Conference “Language, Culture, Society”. Moscow, September 27–30, 2007: Plenary presentations]. Moscow, Scientific journal “Voprosy filologii” Publ., 2007, pp. 86–95.
6. Gorbunov A. G., comp. *Diskurs kak novaya lingvofilosofskaya paradigma* [Discourse as a new linguo-philosophical paradigm]. Izhevsk, Udmurt University Publ., 2013. 56 p.
7. Zherebilo T. V. [Methods of linguistic research and description of the language, due to the functional and stylistic invariant of the language system]. In: *Lingua-Universum*, 2007, no. 3, pp. 97–104.
8. Ivanov N. V., Fedulova M. N. [Figure in discourse]. In: *Diskurs professional'noy kommunikatsii* [Professional Discourse & Communication], 2019, vol. 1, no. 3, pp. 9–25. DOI: 10.24833/2687-0126-2019-1-3-9-25.



9. Karasik V. I. [Discourse precision: functional characteristics]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2022, no. 3, vol. 2, pp. 61–71. DOI: 10.18384/2310-712x-2022-3-2-61-71.
10. Levchenko M. N. [The category of information in a philosophical text]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2022, no. 1, pp. 14–23. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-1-14-23.
11. Stepanov Yu. S. *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants: a dictionary of Russian culture. Research experience]. Moscow, «YASK» Publ., 1997. 824 p.
12. Fedulova M. N. *Interpretatsionnaya priroda diskursa v sotsiokul'turnom i kommunikativnom izmeneniyakh (na materiale angliyskikh i russkikh tekstov sudebnoy ritoriki): diss. ... dokt. filol. nauk* [Interpretive nature of discourse in socio-cultural and communicative dimensions (on the material of English and Russian texts of judicial rhetoric): D. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2020. 315 p.
13. Tsurikova L. V. [Discourse strategies in cognitive-pragmatic analysis of communication]. In: *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2007, no. 4 (13), pp. 98–108.

---

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зененко Наталья Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романских языков факультета иностранных языков Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации;  
e-mail: zenenko@mail.ru

### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalya V. Zenenko – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Romance Languages, Faculty of Foreign Languages, The Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;  
e-mail: zenenko@mail.ru

---

### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зененко Н. В. Параметры системного анализа институционального дискурса разных этнокультур // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 3. С. 39–47.  
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-39-47

### FOR CITATION

Zenenko N. V. Parameters of the system analysis of the institutional discourse of different ethnocultures. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 3, pp. 39–47.  
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-39-47